

Глава 627. Погоня Между Мирами

Дорога от Царства Будды до Верховных Небес Императора оказалась даже длиннее, чем предполагал Цинь Му. Несмотря на то, что на Мосту Взаимного Сдвига Духовной Энергии не чувствовалось течение времени, они все же ощущали, как вздрагивал поток света, и у них возникло плохое предчувствие.

Это значило, что они провели на мосту уже больше трёх четвертей часа. Божественное искусство, оставленное Сакрой, взорвалось и разрушило строение!

Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии был разрушен ещё до того, как они добрались к Верховным Небесам Императора. Цинь Му ещё никогда не оказывался в подобной ситуации и понятия не имел, что ему теперь делать.

— Что произойдёт, если преждевременно разрушить этот мост? — окутанный лучом света, громко спросил Сакра.

Цинь Му прокричал в ответ:

— Скоро узнаем!

Сакра быстро понял, что тот имел в виду, и резко изменился в лице. Между тем луч света от моста задрожал ещё сильнее. Причиной этого было то, что два потока энергии, перемещающейся между мирами, начали сталкиваться.

Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии соединял Царство Будды и Верховные Небеса Императора. Когда по нему путешествовали Сакра и Цинь Му, из Верховных Небес Императора в Царство Будды тоже переносился поток энергии, восстанавливая баланс. Количество этой энергии было равно количеству энергии, содержащейся внутри них.

Тем не менее, мост в Царстве Будды разрушился слишком рано. В последствии луч света, в котором они находились, столкнулся с перемещаемой энергией и начал дрожать. Энергия впереди вспыхнула всевозможными цветами, будто они оказались внутри калейдоскопа, быстро пролетающего перед их глазами.

От столкновения по физическому телу Цинь Му пронеслась волна жгучей боли, между тем разноцветные узоры растягивались в тонкие световые полоски, превращаясь в поток, состоящий из десятков тысяч цветов.

— Они уничтожат друг друга? — бормотал Сакра, чувствуя, как быстро бьётся его сердце.

Цинь Му, находящийся внутри разноцветного потока, достал своё духовное оружие для вычислений и, произведя некоторые расчёты, ответил:

— Нет. Верховные Небеса Императора и Царство Будды потеряли часть энергии, поэтому нас определённо перенесёт в другой мир. Только так может сохраниться энергетический баланс, в противном случае, оба мира тоже начнёт трясти. Поток энергии из Верховных Небес двигается по той же дороге, что и мы. От подобного столкновения нельзя защищаться с помощью божественного искусства. Если это сделать, то есть риск остановить оба потока энергии.

— Что произойдёт, если их остановить? — спросил Сакра.

— В таком случае, мы и двигающаяся нам навстречу энергия навеки застрянем между двумя

мирами, — сказав это, Цинь Му уверенно добавил. — Мы не сможем продвинуться вперёд или вернуться обратно.

Сакра удивлённо поинтересовался:

— Кто учил тебя алгебре? Твои способности весьма неплохи.

Поток энергии сильно давил на Цинь Му. Боль в его теле становилась всё сильнее и сильнее. Скрипя зубами, он ответил:

— Я изучил Математические Тракаты Высшей Тайны и Непостижимой Женщины.

— Неудивительно. Эти упрямые ослы из секты Дао — удивительные люди, задравшие свои носы высоко вверх. Обычно они неуважительно относятся к буддизму, считая, что мы учимся у сердца и следуем его зову. Они думают, что именно их секта Дао контролирует истинное великое Дао вселенной, — улыбочиво проговорил Сакра. — Впрочем, их математика и вправду достигла огромных высот. В свои ранние годы я встречался с некоторыми экспертами их секты, и все они оказались не слабее меня.

Пока они говорили, дрожь столкнувшейся энергии становилась всё сильнее и напористее. Цинь Му больше не мог выдерживать боли, его физическое тело могло разрушиться в любой момент, но вокруг тела Сакры внезапно засияли едва заметные буддистские лучи, помогая ему сдерживать силу столкновения.

— Сейчас как раз лучшее время совершенствовать мою технику! — посоветовал мужчина.

Он не стал полностью защищать парня, позволяя части энергии ударить его тело, практически разрывая кожу!

Услышав совет, Цинь Му вздрогнул и сразу же попытался исполнить Писания Сакры.

Одев бусины мудрости себе на шею, он начал совершенствовать технику. За его головой мгновенно появились едва различимые, медленно покачивающиеся буддистские лучи. Всевозможные голоса будды постепенно превратились в руны и слились с его физическим телом и исконным духом. Они усилили даже его божественные сокровища, делая их гораздо более стойкими.

Сакра бросил на Цинь Му довольный взгляд, думая про себя: «У этого парня не слишком хорошие намерения, но его понимание поражает. Он быстро научился совершенствовать мою технику».

Сакра отчётливо видел, как у Цинь Му улучшалось тело. Его исконный дух и божественные сокровища тоже постепенно усиливались. Всё это значило, что у него была сильная буддистская природа.

«Если Сын Цинь захочет, то я соглашусь взять его себе в ученики», — он никогда не брал себе учеников, но лицеизрев понимание и талант Цинь Му, не смог сдержать восхищения.

Внезапно его выражение лица помрачнело, и он тут же забыл о своём восхищении.

Цинь Му начал менять Писания Сакры, соединяя их со своей собственной техникой!

Разве учитель мог уважать ученика, который уничтожал его работу, изменяя технику в первую

же минуту её изучения?

Лучи непрерывно переливались за головой Цинь Му. Они напоминали невероятно крохотных будд, бродящий по кругу в колесе из света. В их голосах постепенно появлялись нотки драконьего рёва.

Спустя некоторое время Цинь Му бесцеремонно изменил Писания Сакры. Теперь было невозможно определить, что это была буддистская техника!

Даже больше Сакру раздражало то, что созданную им технику теперь невозможно было узнать. Она быстро становилась всё менее и менее заметной в исполнении Цинь Му, вскоре становясь лишь крохотной частичкой его искусства!

«Хорошо, что я не согласился взять его себе в ученики. В противном случае я не смог бы удержаться и прихлопнул мерзавца!» — мрачно вздыхая, думал про себя Сакра.

Волны энергии продолжали накатывать одна за другой. Последнее столкновение было настолько мощным, что даже Сакра с трудом смог его выдержать.

От силы столкновений нельзя было защищаться с помощью божественных искусств. Если поток энергии на Мосту Взаимного Сдвига Духовной Энергии остановится, они не смогут добраться до Верховных Небес Императора. Им оставалось лишь пытаться сдерживать давление своими физическими телами, что значительно усложняло ситуацию.

Между тем от последнего столкновения даже тело Сакры начало разрываться, буквально. Его кожа непрерывно потрескивала, будто поджариваясь, а сразу же после сдиралась и на её месте быстро отрастал новый слой, что свидетельствовало о невероятных достижениях его физического тела!

Тем не менее, он продолжал изо всех сил защищать парня, не давая ему погибнуть под ужасающими волнами. В то же время он позволял части энергии попадать на его тело, тем самым подстёгивая быстрое совершенствование.

Наконец последняя волна прошла, и Сакра, облегчённо вздохнув, перестал защищать Цинь Му, но прямо в этот момент до них донёсся едва различимый звук цитры, и его выражение лица резко изменилось. Он поспешно развернулся, увидев, что поток энергии разделился на огромное количество тонких полос.

Звуки цитры становились всё отчётливее, а пространство снова начало дрожать. Энергия,двигающаяся в двух направлениях, разделилась на всевозможные цвета, выстраиваясь в радугу. Неистово дрожа, она будто превращалась в ноты!

Двигающиеся полосы пространства внезапно превратились в девятиглавого феникса, который начал постепенно от них отдаляться. Затем он неожиданно превратился в испепеляющий огонь, уничтожая энергию, с которой сталкивался!

— Красное Божество Южных Небес Ци Сяюй!

Будда Сакра ужасно изменился в лице и закричал:

— Эта безжалостная женщина нас преследует! Нам конец!

Ничего не объясняя, он подхватил парня и что было сил помчался вперёд.

Сразу же отвлекшись от своего совершенствования, Цинь Му запаниковал:

— Будда, не беги, а не то мы собьёмся с пути к Верховным Небесам Императора!

Тот прокричал в ответ:

— У нас за спиной божественное искусство сильного практика области Императорского Трона. Оно быстро нас догонит, если не бежать, мы погибнем ужасной смертью!

— Сильного практика области Императорского Трона? — Цинь Му шокировано дрогнул, чувствуя помутнение в голове. — Меня преследует такое сильное существо? Я всего лишь маленькая сошка области Семи Звёзд, разве здесь нужен кто-то с такими способностями...

— Она гонится не за тобой, а за мной! — Сакра стиснул зубы, в то время как его буддистские лучи поднимали Цинь Му, унося их вперёд с неистовой скоростью, буквально превращая в сполох яркого света. — Во времена Эпохи Императора-Основателя у меня с этой женщиной завязался конфликт. Должно быть, она разузнала, что я натворил, и решила воспользоваться возможностью, чтобы отомстить!

За их спинами непрерывно раздавались звуки цитры. Несмотря на то, что они находились в вакууме между Верховными Небесами Императора и Царством Будды, где не мог распространяться звук, божественное искусство Ци Сяюй могло передвигаться, изгибая пространство. Его скорость выходила за пределы воображения!

Цинь Му оглянулся, увидев, как пространство позади искривляется, двигаясь вверх-вниз. Время от времени оно разрывалось, принимало форму колонн, длина которых хаотично менялась, или порождало пузырьки различных размеров. Постепенно расширяясь, самые маленькие из них становились невероятно огромными, вызывая рябь в пространстве.

Подобное божественное искусство звука превосходило пределы воображения Цинь Му. Ошеломлённый, он не мог представить, как оно работает, и не мог даже приблизительно оценить, какой силой обладал такой приём практика области Императорского Трона.

Тем не менее, судя по выражению, с которым убегал бедолага Сакра, тот определённо не мог защититься от подобного божественного искусства. Если оно достигнет цели, их смерть будет неизбежной!

— Будда, ты уже сбился с пути к Верховным Небесам Императора! — подсчитав, нахмурился Цинь Му.

— Наша жизнь важнее! — крикнул Будда Сакра.

Цинь Му замолчал, больше не пытаясь остановить Будду. Он не мог сдержать своего волнения: «Будда уже сбился с пути. Если мы продолжим бежать, то будем всё дальше отдаляться от Верховных Небес Императора. Сможем ли мы потом найти обратный путь?»

Звуки цитры становились всё отчётливее и яснее. Внезапно Цинь Му заметил, что силуэт Сакры начал удлиняться, и ошарашенно дрогнул. Он не чувствовал никакой опасности. Божественное искусство Ци Сяюй не обладало убийственным намерением, но оно всё же постоянно приближалось!

— Осторожно! — Сакра громко взревел и внезапно развернулся. Ослепительно сияя буддистскими лучами, он ударил бесчисленными божественными искусстваами, пытаясь

остановить ноты цитры, несущиеся к ним из глубин пространства!

Буум!

Цинь Му закрыл веки. В этот миг его накрыли ослепительные лучи, отчего из его глаз неконтролируемо потекли слёзы.

— Эта женщина невероятно сильная! — возле его уха раздался голос Сакры, а сразу же после он почувствовал, как по его шее течёт кровь.

Внезапно Сакра начал материться. Если такой утончённый человек не мог сдерживать своих эмоций, значит его ранения были не из лёгких...

Между тем прогремела череда столкновений, и Цинь Му открыл глаза, обнаруживая, что не видит ничего перед собой. Он лишь чувствовал, что падает куда-то вместе с Сакрой.

Спустя некоторое время они во что-то врезались, наконец остановившись.

Тайком отклеив золотой ивовый лист, Цинь Му огляделся, прежде чем ошеломлённо проговорить:

— Это...

Позади него Сакра, защищавший его до этого момента, упал на спину. Едва дыша, он проговорил хриплым голосом:

— Вторые Небеса Императора-Основателя... Дерьмо, в которое меня окунули, воняет намного больше, чем я ожидал... Аккх... — он выблевал огромную пригоршню крови.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/507931>